Е. И. Макаров[1]

РАСШИРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС В 2023–2024 ГОДАХ, НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ПРОФСОЮЗНОГО ФОРУМА БРИКС

Осенью 2023 года во время очередного, XV саммита БРИКС его участники, главы государств Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики, одобрили несколько заявок, поступивших в адрес этого международного объединения, в которых формулировалось желание со стороны правительств Аргентины, Египта, Ирана, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Эфиопии присоединиться к БРИКС. Следует заметить, что количество официально поданных заявок существенно больше, чем перечисленные выше, по которым уже принято согласованное решение. Перед дипломатами стран БРИКС, прежде всего перед южноафриканской стороной как председательствовавшей в 2023 году, стояла нелегкая задача — отобрать часть заявок и сформировать механизмы вступления в членство, которыми, по-видимому, придется пользоваться в дальнейшем. Этот этап был пройден — по завершении саммита было объявлено об одобрении заявок от шести новых участников, пять из которых (исключая Аргентину) к окончанию 2023 года подтвердили свои намерения и включились в процесс приобретения членства.

[1] Заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России (с 2012 г.), вице-президент Всеобщей конфедерации профсоюзов, национальный профсоюзный координатор БРИКС. Научный руководитель Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов СПбГУП. Председатель Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области (1991–2000). Заместитель (2000–2004), помощник (2004–2012) полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе. Автор ряда публикаций по профсоюзной проблематике, тематике социально-трудовых отношений и конфликтов, в т. ч.: «Трудовые отношения и профессиональные союзы», «Трудовые конфликты. История, теория, методы мониторинга», «Самозанятость в Российской Федерации. Социально-экономические и юридико-правовые аспекты по итогам 2019–2021 годов» (в соавт.), «Самозанятость в России. Преимущества и недостатки, выявленные в ходе эксперимента по введению налога на профессиональный доход в 2018–2020 годах» и др. Автор и разработчик проекта «Социально-трудовые конфликты». Действительный государственный советник 2-го класса. Отмечен государственными и общественными наградами, знаками отличия и медалями различных министерств и ведомств РФ, благодарностями и Почетной грамотой Президента РФ. Почетный профессор СПбГУП.

Этот процесс при всей формальной простоте на практике довольно трудоемок и сложен. Сложность связана с тем, что в 2024 году план председательства в БРИКС, предложенный Российской Федерацией, предусматривает более 200 различных мероприятий, начиная от министерских и ведомственных встреч с подготовительными раундами, обширной программы мероприятий по линии межпарламентских, деловых, торговых, экспертных, профсоюзных и иных неправительственных, научных, образовательных, спортивных, культурных, молодежных, женских и других организаций, практики, механизмы подготовки и проведения которых формировались в последние пятнадцать лет. Включиться с ходу во все элементы многослойного взаимодействия, проходящего в рамках подготовки к саммиту, а порой и на самостоятельных треках сотрудничества, — крайне сложная и ресурсоемкая задача. В каждой такой встрече необходимы не только участие делегатов от стран БРИКС, но и подготовительная работа с проектами документов, большая организационная подготовка, преодоление языковых барьеров и, безусловно, понимание общих целей, проблем, способов решения задач. В конечном итоге каждый участник и организация в ходе этих контактов должны извлечь пользу и получить результат, оправдывающие затраченное время и ресурсы.

Понимание сложности обретения реального членства в БРИКС придет к новым участникам со временем; будем надеяться, что к концу российского председательства этот процесс завершится.

Рассматривать подачу заявки на вступление как исключительно формальный процесс будет ошибкой и заблуждением. Ясно, что на принятие такого решения влияют как внешние условия — складывающаяся многокомпонентная геополитическая ситуация, так и внутренние мотивы, сочетание которых и приводит к подаче заявки. О геополитической ситуации сказано и написано много. У всех на устах обсуждение процесса перехода от однополярного устройства к многополярному миру, звучат достаточно категоричные оценки конца эпохи европоцентризма и другие, им подобные. Такие политические формулы рождаются не на пустом месте. Объективные сравнительные экономические показатели развития стран, в XIX веке поделенных на три мира, размыли границы этих условных «миров». Это произошло не только в отчетах консалтинговых агентств и организаций, выводящих разнообразные сравнительные индексы. В первую очередь это произошло в самих субъектах развития, которые вслед за получением самостоятельности и преодолением политического колониализма оказались перед трудноразрешимыми проблемами экономического неоколониализма, выйти из власти которого лишь за счет собственных усилий оказалось невозможно.

Крупные национальные государства, столкнувшись с внутренними проблемами преодоления бедности, развития экономики, улучшения систем образования и здравоохранения, а также с необходимостью решения множества иных задач, чувствуют себя объектами управления со стороны существующей мировой финансовой системы, международного капитала, крупных транснациональных корпораций, международных организаций, призванных оказывать помощь их становлению и развитию, а на деле лишь набрасывающих на эти страны новые сети сдерживания их роста, навязывающих им правила и условия, порой прямо противоположные их национальным устремлениям. Кредиты, осложненные дополнительными условиями и обязательствами, программы «развития» с навязываемым участием крупных фондов и корпораций в сфере ли здравоохранения, сельского хозяйства, регулирования демографической политики, образования, преодоления бедности — все эти отработанные десятилетиями механизмы неоколониальной политики рано или поздно, обычно по мере обретения экономической устойчивости, заставляют национально-ориентированные элиты стран третьего мира искать пути их обхода, обретения суверенитета и подлинного освобождения от теперь уже международной, глобальной колониальной зависимости без традиционной метрополии, но со всеми ее признаками и атрибутами сдерживания и принуждения.

Именно в 2020-е годы процессы поиска альтернативной системы отношений, заменяющей гегемонистскую и глобалистскую, оказались востребованы до такой степени, что заявки на вступление в БРИКС приобрели массовый характер. Надежды новых членов БРИКС связаны прежде всего с принципами выработки и принятия решений в БРИКС, о которых много говорилось. Принципы равноправия и взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела, признания права на выбор собственной цивилизационной идентичности — это тот минимум, который гарантирует обретение политической субъектности новым членам. Они видят привлекательность и в том, что касается экономических перспектив, а именно — получении кредитов из средств Нового банка развития, причем без политических условий и подковерных договоренностей. Весьма обнадеживающими видятся им взаиморасчеты в национальных или цифровых валютах, не связанных с существующей мировой финансовой системой, основанной на долларе. И в целом разнообразное взаимодействие, в основе которого лежат заинтересованный диалог и встречный интерес, имеет намного больше перспектив во взаимоотношениях, чем диктуемый «партнерами» из стран «золотого миллиарда» «порядок, основанный на правилах».

Несколько слов о профсоюзном движении в странах, заявки которых одобрены для вступления в БРИКС. Профсоюзный форум БРИКС, основанный в 2012 году на полях конференции высокого уровня под эгидой Международной организации труда в Москве, безусловно заинтересован в том, чтобы интересы трудящихся в этих странах были защищены по меньшей мере в параметрах основополагающих конвенций, выработанных МОТ на трехсторонней основе, а трудящиеся этих стран были представлены на Форуме своими традиционными организациями — профессиональными союзами. Не углубляясь в национальные особенности трудового законодательства новых стран-членов, можно выделить в их числе государства, где профсоюзная деятельность не разрешена либо построена по мо-

дели, заметно отличающейся от привычной нам традиционной профсоюзной. К их числу относятся ОАЭ, Саудовская Аравия и в определенной степени Иран. Исходя из принципов невмешательства во внутренние дела, ассоциированное членство в Профсоюзном форуме БРИКС может быть предоставлено организациям, представляющим интересы трудящихся и не являющимися профсоюзами. Такой подход, по крайней мере, будет продвигаться российскими профсоюзами в ходе обретения членства новыми организациями.

Основная задача, которую следует решить в ходе приема новых членов в Профсоюзный форум БРИКС, — обеспечить представительство трудящихся новых стран-членов, дать им право голоса при обсуждении проблем и выработке решений. Нужно упомянуть, что Правила Профсоюзного форума БРИКС, принятые в уточненной редакции в 2022 году, потребуется дополнить специальным приложением с описанием процедурных моментов, связанных с приемом новых организаций-членов. В практике работы Форума вся техническая работа по наполнению содержанием очередного года ложится на плечи ведущего профцентра страны-председателя. В 2024 году всеми содержательными вопросами занимается Федерация независимых профсоюзов России, в том числе и формализацией приема в Форум новых членов.

Большое влияние на процесс интеграции новых членов, помимо внутреннего законодательства, будут оказывать состояние экономик вступающих стран, уровень благосостояния основной массы работников, структура занятости, национально-культурные обычаи, а также иная проблематика, помещенная работниками в фокус трудовой жизни. В этом плане отличия новых стран-членов друг от друга достаточно заметны. Если в мировом рейтинге по объему промышленного производства Саудовская Аравия занимает 11-е место при численности населения 35 млн 210 тыс. человек, то Эфиопия находится на 75-м месте при численности населения 124 млн 757 тыс. человек. Столь заметные отличия отразятся на задачах, которые будут ставить перед собой представители трудящихся каждой конкретной страны, и проблемах, которые они будут выдвигать на первый план при выработке совместных решений. Вместе с тем, как бы ни складывались национальные приоритеты делегатов от разных стран, принцип принятия решений в Профсоюзном форуме, основанный на правиле достижения консенсуса, позволит найти сбалансированное согласие по любой обсуждаемой задаче.

Многие эксперты, обсуждающие первые шаги по расширению БРИКС, стали рассуждать об этом явлении как непрерывном и быстром процессе, который в скором будущем неизбежно приведет к образованию новой политико-экономической реальности. По их мнению, через пять лет геоэкономическая и политическая обстановка будет в корне отличаться от современной.

Я не склонен разделять эти прогнозы. Если изменения и будут происходить столь стремительно, то процесс включения в состав БРИКС новых членов не будет главным катализатором таких событий. С сегодняшних позиций нам представляется главной целью не столько наращивание количества стран-членов или числа профцентров этих стран, присоединившихся к Профсоюзному форуму, сколько отладка самого процесса расширения и интеграция новых членов в межпрофсоюзное взаимодействие. Абстрактные идеи роста масштабов объединения БРИКС и Профсоюзного форума в его составе не будут самоцелью.

На протяжении многих лет, с момента его создания, у БРИКС не было каких-либо экспансионистских целей. Не помню случая, чтобы нашими членскими организациями в Профсоюзном форуме продвигались идеи расширения для достижения соревновательных целей или противостояния. Касалось ли это инициативы Китая о проведении встреч БРИКС в формате БРИКС+ либо практики ЮАР, когда использовался расширенный формат встреч «аутрич». Всегда во главу угла ставились цели открытости, информирования, участия в обсуждении без каких-либо намеков на необходимость объединиться для борьбы с кем-либо. Кроме, конечно, бедности, неравенства, отсталости, эпидемий и других экономических и социальных язв общественно-политической жизни.

Профсоюзный форум БРИКС, вне всякого сомнения, будет следовать политике расширения БРИКС, вырабатываемой на саммитах, и прилагать максимум усилий для интеграции в свою работу новых членских организаций, однако вряд ли наблюдатели и эксперты увидят в этом какие-то чересчур широкие шаги. В кулуарах Профсоюзного форума БРИКС не раз обсуждались вопросы отношения к глобальности и глобализации. Особенно выпукло эта тема возникла после выдвижения инициативы БРИКС+, конкретные границы которой так и не были формализованы и могли пониматься как чрезвычайно широко, на всемирно значимом уровне, так и у́же, в прикладном смысле, в рамках, например, реализации инициативы КНР «Один пояс — один путь». В отношении Профсоюзного форума БРИКС термин «глобализация» вряд ли применим в силу его компрометации и привязки к экономической глобализации в интересах трансграничного перемещения и использования капиталов, а вслед за этим и политической силы поверх национальных суверенитетов, законодательств и цивилизационного выбора разных стран. Более приемлем термин «обретение глобальности», имеющий более точный и политически нейтральный смысл.

К настоящему времени в профсоюзном движении глобальность обрела свои законченные формы и реализуется через Международную конфедерацию профсоюзов (МКП) со штаб-квартирой в Брюсселе и несколько глобальных объединений профсоюзов, построенных на отраслевой основе. Создание МКП, образованной в 2006 году путем слияния Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП) и Всемирной конфедерации труда (ВКТ), явилось завершающим этапом объединения крупных профсоюзных сил, разделяющих идеи независимости профсоюзного движения и либерализма. Основатели проходили свой генезис, выдвигали лозунги «Свобода через экономическую и политическую демократию» и другие, постепенно отходили от социальной доктрины христианства, откликаясь

на вызов секуляризма. В период существования СССР и блокового противостояния МКСП, в частности, отличилась антикоммунистической позицией. После образования МКП мировое профсоюзное движение сделало попытку избавиться от политизации, усилило свои позиции, особенно после вступления профсоюзов из стран бывшего социалистического лагеря и Федерации независимых профсоюзов России. Новая единая глобальная межпрофсоюзная структура смогла выстроить согласованную с профсоюзами отраслевого типа профсоюзную политику и получить рычаги влияния на международные профсоюзные дела в структурах ООН и других глобальных институтах.

Если в этом контексте обсуждать вопрос появления новой глобальной профсоюзной структуры на базе объединения БРИКС, то для обретения глобального статуса необходимо решить комплекс политических и технических проблем. Не вдаваясь в детали, можно отметить, что профсоюзные организации, входящие в состав БРИКС, до последнего времени не рассматривали свою структуру в качестве базы для такого глобального проекта, так как для этого не было достаточных оснований. Вместе с тем дальнейшее развитие международной обстановки, позиции глобальных отраслевых профсоюзов и другие факторы, относящиеся к экономической и политической составляющим международного профсоюзного движения, могут открыть возможности для развития в этом направлении.

Отметим, что проблема формирования дееспособного глобального центра рабочего движения не имеет простого решения. История мирового профсоюзного движения ясно указывает на заметное влияние мировой политики на подобные процессы. Размежевание мирового профсоюзного движения по идеологическим мотивам в XX веке происходило в послевоенный период, немаловажное значение в этом процессе имело отношение профсоюзов к плану Маршалла, а также политическая борьба, внесшая в программные документы крупнейших национальных профцентров стран Запада, сформированных на идеях социал-демократического реформизма, изрядный заряд антикоммунизма, фактически превратившего их в инструмент политической борьбы. Дискуссии о дальнейшем развитии мирового профсоюзного движения продолжаются и, вне всяких сомнений, будут освещаться на страницах профсоюзной прессы.